

ДО ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Мы уже охрипли, а они всё ещё разговаривают!..

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 8 20 МАРТА (1442) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Открытое письмо

Председателю Калужского горисполкома
Н. Д. ХОЛОДКОВУ

Уважаемый Николай Дмитриевич!

Вот опять приближается праздник. Скоро Первое мая. Мы знаем, какие мысли и чувства владеют вами в кипучую предпраздничную пору. Вам хочется порадовать жителей родного города каким-нибудь красивым обещанием. Хочется ударить в барабан, протрубить в трубу,— словом, поднять музыкальный шум. И вот вы уже вызываете к себе мастера шумовых эффектов товарища Славина, работающего по совместительству управляющим строительным трестом № 76.

— Нельзя ли, Арон Борисович,— говорите вы,— ударить в литавры?

— Это по какому поводу?

— По случаю приближающегося праздника.

— Что ж, можно и ударить. В литаврах у нас дефицита нет!..

После такой инструктивной беседы в тресте обычно поднимается суматоха. Надо срочно принять и обнародовать традиционные предпраздничные обязательства. Будут ли они выполнены или нет, это никого не волнует. Важен шум, важны торжественные клики и звон медных тарелок...

Но вот прошли праздники. Обязательства, как всегда, оказываются невыполненными. Однако никто в тресте и горисполкоме не испытывает особых угрызений совести. Все смотрят друг на друга ясными глазами, и виноватые улыбки не блуждают на высокоответственных лицах.

Разумеется, уважаемый Николай Дмитриевич, вы можете возразить: дескать, лишь чуткое крокодильское ухо улавливает звуки калужских фанфар. Что ж, перейдём к фактам.

Разве трест не давал торжественных обязательств открыть в городе троллейбусное движение ко Дню Конституции? Разве под перекличку труб и нежный напев флейт не было объявлено, что троллейбус будет развозить калужан на новогодние вечера? Разве под барабанный грохот трест не пообещал затем открыть троллейбусное движение в дни областной партийной конференции?

И, наконец, как сообщили нам калужские журналисты тт. Калашников и Глазунов, с благословения горисполкома не так давно было дано новое, сверхторжественное обязательство приурочить пуск троллейбуса к началу работы XX съезда КПСС.

Клятвы налицо, а троллейбуса нет. Так же, как нет и детских яслей, столовой, бани, окского водопровода. А ведь трест обязался сдать всё это в эксплуатацию ещё в 1955 году.

— Эх, опять обманули нас городские руководители! — огорчаются калужане.

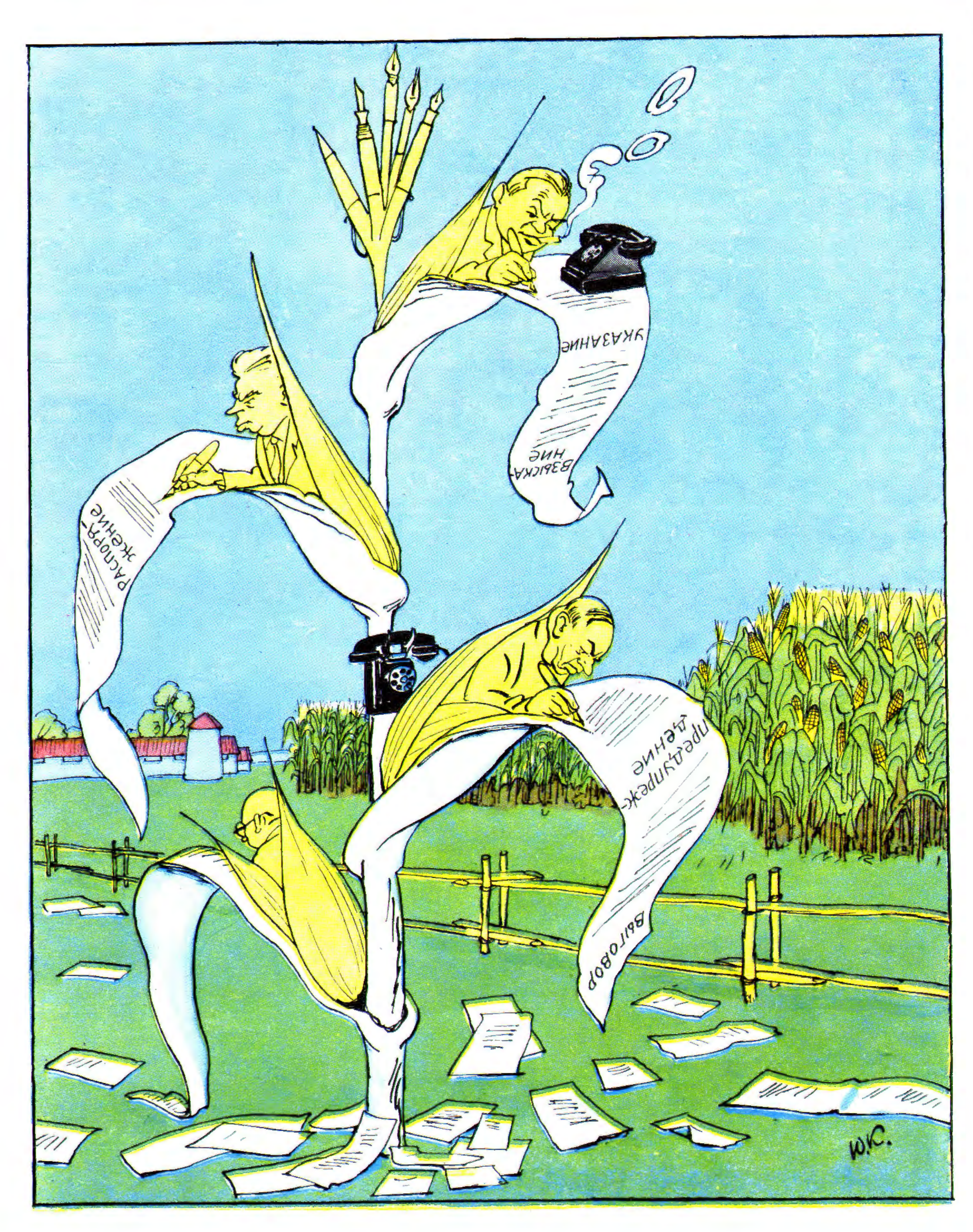
Но вас и товарища Славина не смущают реплики горожан. Вы продолжаете брать всё новые обязательства, не в силах отказаться от парадной шумихи.

Вот мы и решили написать вам письмо с профилактической целью. Чует наше крокодильское сердце, что накануне Первого мая вас снова потянет на шумы, снова захочется ударить в литавры — поразить калужан новыми обязательствами. Разрешите же, Николай Дмитриевич, отобрать у вас медные тарелки, барабан и прочие шумовые инструменты. Постарайтесь работать без них. Порадуйте на этот раз горожан не музыкальными шумами, а строительными делами.

Низко кланяюсь

Рисунок Ю. КОРОЛЁВА.

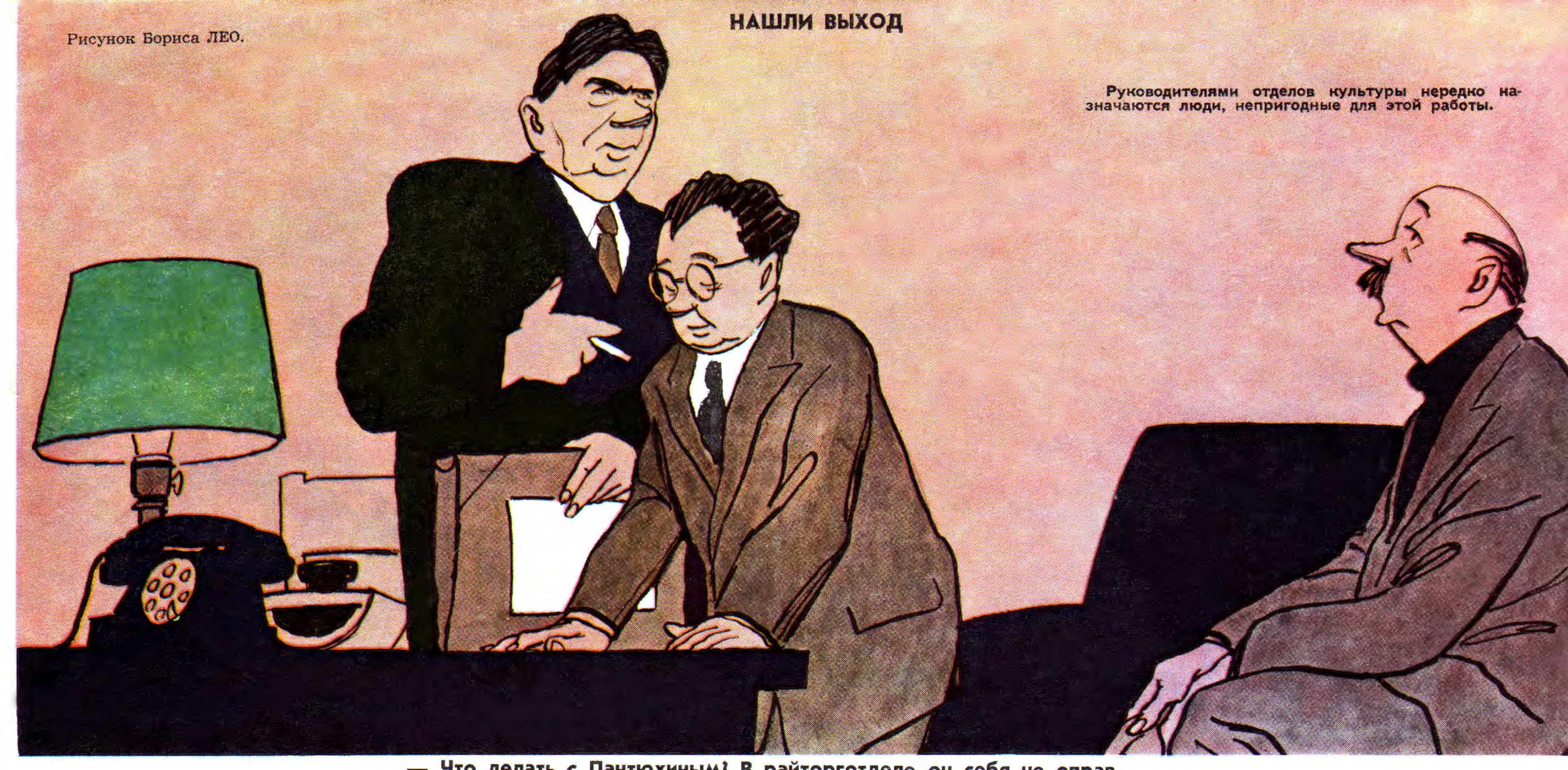

Виды на урожай в двух смежных районах.

Рисунок Бориса ЛЕО.

НАШЛИ ВЫХОД

Руководителями отделов культуры нередко назначаются люди, непригодные для этой работы.

— Что делать с Пантюхиным? В райторготделе он себя не оправдал, в Заготконторе развалил всю работу, начальник пожарной команды из него не вышел.
— Пошлём заведовать отделом культуры.

БОРОДАТЫЕ ДЕТИ

Ну что за село Мошны! По мне, так это — лучшее село на Черкасщине. Приезжайте к нам, ей-богу, не пожалеете! А какие строения в Мошнах! Дома, склады, разные там овощехранилища! А окрестности! Один вид чего стоит! Направо — лес густой, тёмный, непроезжий, каким и быть положено настоящему лесу. Налево — луга, Днепр. Тот самый Днепр, что «вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои».

А что за люди живут в Мошнах! Каких только нет мастеров! Тут и механизаторы, которые любую машину разберут и соберут с закрытыми глазами, тут и плотники, и столяры, каменотёсы, маляры, кузнецы. Ей-ей, таких мастеров не сыщешь в других местах!

Вот, скажем, братья Смаглий — Нечипор Максимович и Григорий Максимович. Топор у них в руках играет! Только жаль: редко они его берут в руки.

— Чего же вы, Нечипор Максимович, не трудитесь? — спрашиваем мы.

— Хай дурни работают!

— Так вы же в колхозе числитесь!

— А что из этого? Мы с правления трудодень не спрашиваем. А они с нас работу не требуют. Так и живём!

— Ой, глядите, Нечипор Максимович, как бы не того...

— А что с нас возьмёшь?

— Ну, хотя бы участок. Исключит общее собрание из колхоза, отберут приусадебный участок... Льгот лишат колхозных...

— Так мы же при маме...

Тут Нечипор Максимович подмигивает Григорию Максимовичу, и оба начинают смеяться и хлопать друг друга по могучим спинам так, что по земле гул идёт.

— Как же при маме? Ведь вы мужики в летах и сами уже деток имеете...

— А всё одно. Мы при маме...

И действительно, оба Смаглия живут при матери. Она честная женщина. Славно поработала Мария Давыдовна в колхозе «Червона зирка» и сейчас находится на заслуженном отдыхе.

— Раз мы при маме,— значит, самостоятельного лица не имеем! — объясняет Нечипор Максимович.— С нас ответа и не спрашивай.

В Мошнах полным-полно таких бородатых детей. Давно не играют они в бабки, не гоняют мяч, давно выросли из детских штанов и тянут из бутылки не молочко, а самую что ни есть настоящую горилку, а всё ещё числятся при старешьких мамах.

В одной «Червоной зирке» насчитывается 250 бородатых детей и прочих лодырей. Целыми днями толкутся они на базаре, сидят в парикмахерской или, как говорил наш земляк Рудый Панько, собьются где-нибудь на площади «в тесную кучку и пустятся загадывать загадки или просто нести болтовню».

Можно спросить: а где добывают эти люди хлеб насущный и прочий харч? Что ж, расскажу, как это у нас делается.

Есть в Мошнах ещё один Смаглий. Не Нечипор Максимович и не Григорий Максимович, а совсем другой Смаглий — Ефим Иванович из колхоза «Червона зирка».

Нет-нет, да и надумает Ефим Иванович поработать. Соберёт свой плотничий инструмент и говорит:

— Что-то охота мне топором помахать. Нашла на меня блажь деньжат подшибить!

И вот уж по колхозу разносится радостный слух:

— Ефим Иванович работать хочет! Инструмент собрал!

Тут к нему сразу являются гонцы из правления колхоза.

— Будь ласка, Ефим Иванович, помоги колхозной новостройке.

— Бог поможет!

— Поимей совесть, Ефим Иванович! Ведь мастеров полно село, а работать некому.

— Это точно. Только совесть денег не прибавит. А вот колхоз имени Мичурина прибавляет. Там мне заплатят подороже.

На этом Ефим Иванович кончает дискуссию. Он идёт в соседний колхоз имени Мичурина брать подряд. Идёт не один, а с целой ватагой мастеров, набранных в своём родном селе. Мичуринцы встречают гостей с почётом. Голова колхоза Василий Фёдорович Макаренко выходит им навстречу:

— Мастерам-строителям огненный привет!

И на радостях отвалит им голова за будущие труды такой куш, что даже видавшие виды мошненские рвачи крякают от удовольствия. А в это время голова колхоза «Червона зирка» Филипп Потапович Росщепий встречает точно таких же гостей из колхоза имени Мичурина. И там ведь есть свои Смаглии!

— Милости просим до нашей хаты!

Филипп Потапович при виде строителей тоже теряет голову. Он выкладывает дикой бригаде 42 тысячи рублей за строительство сарая.

— Ничего не попишешь,— чешет голову Росщепий.— Свои мастера у соседей работают, а с чужими не поторгуешься...

Так и бродят по дорогам Черкасщины в поисках больших денег отбившиеся от родного колхоза строительные бригады.

— Ты куда, Онуфрий Тарасович?

— Да к вам в колхоз, Семён Остапович!

— А я к вам, Онуфрий Тарасович!

— Так ты сдери, хе-хе, с нашего головы грошей побольше!

— А ты с нашим не цацкайся!

И, посмеявшись, каждый пойдёт за своим длинным рублём. И никто в Мошнах, да и во всём Черкасском районе не пытается образумить этих рыцарей просёлочных дорог и окольных тропок. Бородатые дети всё больше отбиваются от рук и честного колхозного труда.

Иван РЯБОШТАН

г. Черкассы.

Лев НИКУЛИН

НЕИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Хорошо в воскресный вечер, чувствуя приятную усталость, делиться в семейном кругу воспоминаниями о лыжной прогулке, о зимнем солнечном утре. Обстановка идиллическая: сын сидит за учебниками, мать перелистывает журнал, отец ходит по комнате, разминая ноги.

— Что может быть прекраснее нашей зимы? — размышляя вслух, говорит отец.— Просторы полей, лесная опушка, просека в снегу... Как это у Толстого?.. «Было морозно и колко...» Помнишь, в «Войне и мире»?.. Какое чувство природы! А как описана лунная ночь, когда князь Андрей в Отрадном ночует у Ростовых!..

Сын прислушивался к разговору родителей и, оторвавшись от учебника, произнёс скороговоркой:

— Про князя Андрея в нашем учебнике написано, но мало. Страница 338-я: «Князь Андрей — натура по преимуществу волевая, интеллектуальная. Пьер Безухов — натура эмоциональная».

— Что за язык? Откуда это у тебя?

— Как откуда? — обиделся сын.— Из учебника А. Зерчанинова и других «Русская литература. Для девятого класса средней школы».

— Ведь как просто! — изумился отец.— Туда ярлычок, сюда ярлычок. А мы-то с тобой спорили, волновались. И к чему? Этот — натура волевая, интеллектуальная, тот — эмоциональная. Ну, а язык героев у Толстого? О нём-то хоть в учебнике сказано?

— Сказано,— отозвался сын.— Страница 347-я: «Речь Кутузова (как и других героев в эпопее) богата самыми разнообразными интонациями — от официально-торжественной до фамильярно-бытовой».

— А какая у Наполеона речь? Тоже официально-торжественная? Или фамильярно-бытовая?

— Про речь Наполеона тут не сказано... А вообще есть и его характеристика на странице 349-й: «В Наполеоне подчёркнуты индивидуализм и рационализм, как характерные его черты, порождённые капиталистической цивилизацией Запада».

Мать вздохнула.

— Да, жаль, что так казённо пишут о Толстом в учебнике, по которому учится наш сын. Подумать, какой это великий художник!.. Наша слава, гордость!.. «Анна Каренина», «Воскресение»! Это же чудо!

— Какое же это чудо? — пробормотал сын.— У Толстого производительность труда была слабовата. Особенно при написании «Детства». На 321-й странице учебника прямо сказано: «...Средняя производительность писателя на этом этапе работы была 5—6 страниц в месяц...».

— Ну, а Наташа Ростова? Что написано об этой очаровательной девушке? — чуть ли не со стоном спросила мать.

— Наташа? Тоже, мама, с чего ты нашла её очаровательной! В учебнике о ней прямо сказано, что она ограниченная девчонка. Вот на 340-й странице: «...Живёт не головой, а сердцем... Жизненные идеалы её несложны: они лежат не в социальной, а семейной сфере».

Наступило неприятное и длительное молчание.

— Да, зло разделался с Толстым твой учебник,— с грустью вымолвил отец.— Ну, а Чехов? Сколько раз я перечитываю Чехова и не устаю им восхищаться! Какой огромный писатель! Кстати, как сказано в учебнике насчёт «Ионыча»?.. Какой рассказ! Какой тип! Какие детали! Помнишь, как он стучит палкой о пол, когда сердится на больных?

— Про палку есть на странице 401-й: «...Этот приём активизации читателя,— уныло читал сын,— позволял автору сократить до предела или даже совсем упразднить «общие места» прежней литературы... предварительные экспозиции положений и характеров, длительные описания всякого рода...».

Снова воцарилась тишина. Слышно было только затруднённое дыхание отца.

— Не волнуйся, старик,— с тревогой заметила мать.— Как бы не поднялось давление...

И, желая переменить тему, заговорили о другом:

— Зима, снег, солнце... Это, правда, красиво. Ну, а весна? Пробуждение природы, первая зелень, первая гроза... «Люблю грозу в начале мая, когда весенний первый гром...» Помнишь, Коля?

— Про грозу в начале мая мы не проходили,— мрачно ответил сын.

— Как не проходили? Это Тютчев! Его сам Пушкин отметил! Тютчев! Большущий поэт! — снова заволновался отец.

— Не было такого.

— Как не было?

— Не было такого поэта. Посмотри в учебник: Фет есть, Майков есть. А Тютчева нету...

* * *

Такой семейной сцены, допустим, не было. Но был и есть учебник русской литературы для девятого класса средней школы. В старину существовал термин «изящная словесность». Учебник, о котором идёт речь, написан таким языком, что его следовало бы назвать творением «неизящной словесности». Миллионы школьников обязаны запоминать истины о «средней производительности» Толстого на этапе создания «Детства» и ещё многое другое, что полагается, не вникая, зубрить наизусть.

Кстати, здесь речь идёт только об одном учебнике для девятого класса. Существуют и другие подобные учебники для других классов. Могут ли они пробудить в школьнике любовь к нашей литературе? Не отобьют ли они любовь к книге своими наукообразными формулами, изложенными серым, нудным языком?

Кто должен составлять учебники по литературе? Конечно, педагоги, но в этом важном деле им должны помочь критики, литературоведы и писатели.

В школах сокращены часы преподавания литературы. Хорошо это или плохо, трудно сказать, но прежде всего это повлечёт сокращение учебника. Но что мы скажем, если в новом издании мы не найдём разбора жемчужины русской литературы — повести «Степь» Чехова, не обнаружим содержательного разбора романа «Господа Головлевы», «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина? А ведь так и будет выглядеть новый учебник.

Обо всём этом следовало бы подумать и Министерству просвещения РСФСР и Союзу советских писателей.

Читатель заинтересуется: сколько заседаний посвятил секретариат союза вопросу преподавания литературы в школе, обсуждению учебника русской и советской литературы? Увы, ни одного! Неужели не найдётся времени поговорить о «комплексах», «конструкциях», «психических процессах», вообще о непроизводительной «производительности труда» авторов «неизящной словесности»?

Аршавир ДАРБНИ

Соловей
Пришёл в амбулаторию
Рассказать
Печальную историю.
Он,
Творец мелодий,
Полных ласки,
Повредил голосовые связки.

Всполошились все в амбулатории:
— О больных подобной категории
Слышим мы впервые
На веку!
И ведут его
К горловику.

Горловик —
Внимательный мужчина —
Говорит:
— Понятна мне причина.
Вы поёте по ночам
В саду,
И простыли вы
На холоду!

И тогда ответил
Соловей:
— Вы беды не поняли
Моей.
Это не простудное явление.
Болен я
От переутомления.

Все поэты
Раннею весной
Каждый день
Охотятся за мной.
В их стихах
Обязан воспевать я
Свет луны
И голубое платье,
Розу,
Ландыш,
Старую скамью,
Где поэт сформировал семью.
До того я, доктор, натрудился,
Что охрип
И голоса лишился.
Как же петь я буду
В эту ночь!
В общем, умоляю вас помочь.

Горловик —
Внимательный мужчина —
Говорит:
— Бессильна медицина!
Надо на поэтов и издателей
Жаловаться вам
В Союз писателей,
Чтоб поэты,
Публику ловя,
Не совали б всюду соловья!

Перевод с армянского
Л. ГИНЗБУРГА.

Обилие мелких строительных организаций в городах приводит к большим перерасходам средств при низком качестве строительства.

— Что так медленно движется работа!
— Стройконторы мешают.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Любители шарад

Как известно, составление шарад и ребусов не входит в служебные обязанности профсоюзных работников.

Однако нет правил без исключений. Недавно на одном ответственном заседании целый коллектив руководящих профработников занимался составлением труднейшей задачи-головоломки. В результате совместных усилий на свет появился документ с деловым, хотя и несколько длинным заголовком: «Протокол заседания президиума Днепровского комитета профсоюза рабочих морского и речного флота от 18 января 1956 года».

В этом документе подводились итоги социалистического соревнования за декабрь между строительными участками Днепровского бассейнового управления. Картина выполнения плана была ясна, как день:

Каховский стройучасток — 162,3 процента,

Киевский — 105,6 процента.

При этом каховцы снизили в ноябре стоимость строительства на 34 тысячи рублей, а киевляне — на 26 тысяч.

Кто же был признан победителем соревнования?

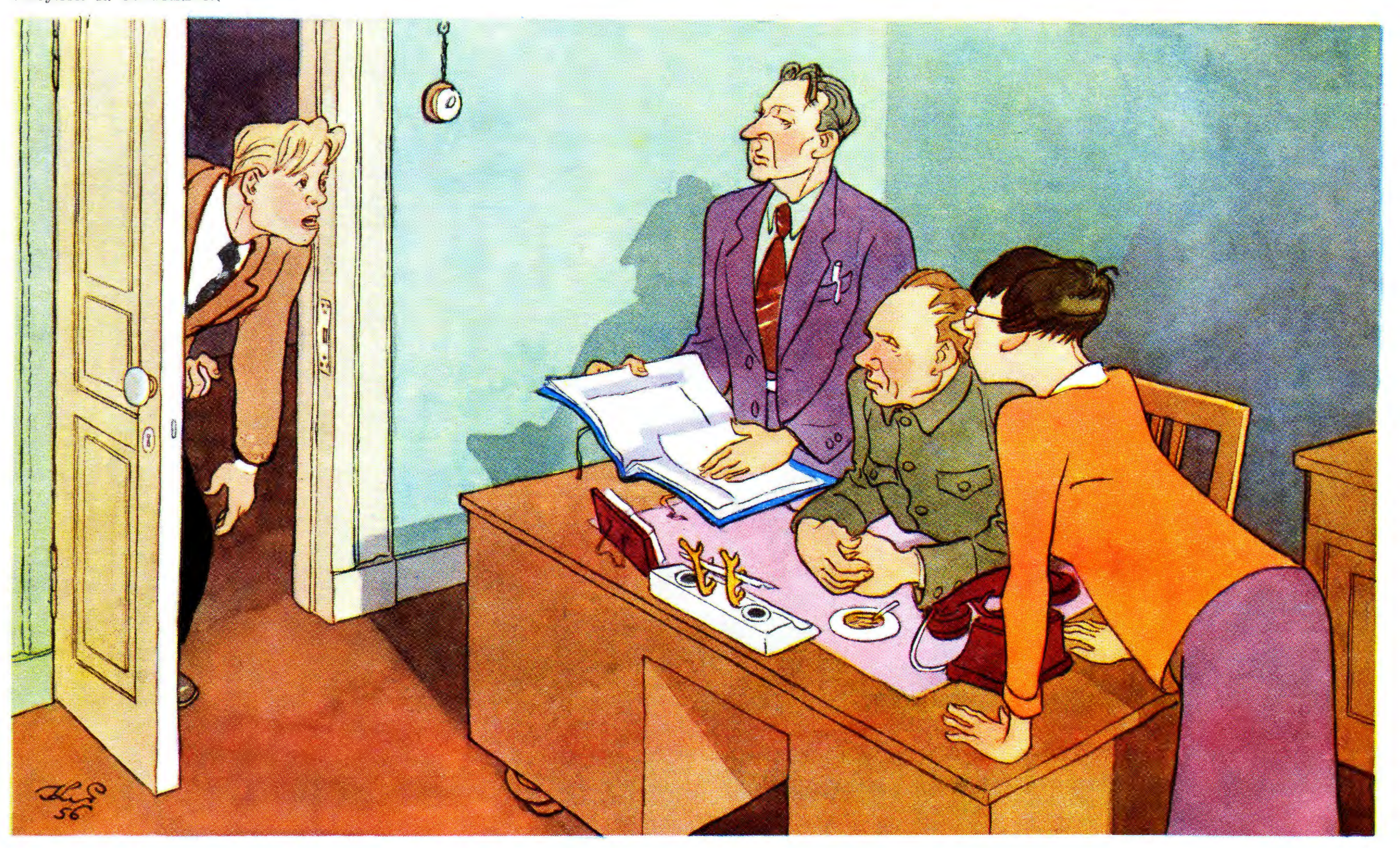
Ни за что не угадаете! Первое место было присуждено... Киевскому участку, из чего следовало, как дважды два, что число 105 больше, чем 162, а 34 меньше, чем 26.

Получили участники соревнования этот протокол, подписанный председателем бассейнового комитета флота тов. Храпаем, и стали его рассматривать так и этак. Может, что-нибудь написано между строк или на обороте есть разъяснение? Но ни между строк, ни на обороте ничего не обнаружили.

После этого многие днепровские строители уверовали в таланты своего профсоюзного руководства по части составления головоломок.

И ТАК БЫВАЕТ...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Скажите, какова судьба моего заявления!
— Не волнуйтесь, пока ещё не затерялось.

В. КУКАНОВ

ЦВЕТ ИЗМЕНЫ

В майское воскресенье, часов около одиннадцати утра, Юрий Николаевич Рябчиков, бухгалтер автобазы по должности и рыбак по призванию, возвращался с реки. Лов был удачным. В сетке у рыбака блестели чешуёй два голавля, три краснопёрых окуня и целый десяток ершей. Конечно, если этот улов положить на весы и оценить по прейскуранту, выйдет мелочь. Но чтобы знать настоящую цену этой мелочи, надо вроде Юрия Николаевича встать в шесть часов утра и просидеть со спиннингом и серией удочек у реки до одиннадцати. По крайней мере, рыбак был доволен. А если к этому прибавить горячее весеннее солнце, голубое небо и ласковый ветерок, то как же ему было не почувствовать себя баловнем судьбы! И вдруг...

Неприятности, как известно, предпочитают подкрадываться к человеку как-нибудь из-за угла и обрушиваться на его голову именно в те моменты, когда он счастлив и разнежен.

Юрию Николаевичу оставалось с полквартала до поворота к дому, когда из-за угла вышла женщина. Он сразу узнал в ней свою жену Людмилу Петровну. Он узнал бы её, будь она хоть на другом конце улицы. Только вчера она купила себе новое весеннее платье, жёлтое, с коричневым горошком. Весь вечер она крутилась перед зеркалом.

— Ну как? Ничего сидит? Талию облегает? Пелеринка, по-моему, очень милая. И цвет чудесный.

— Ну уж и чудесный! Цвет измены...— в шутку заметил Юрий Николаевич и тут же получил серьёзный выговор:

— Ты прямо начинён пережитками капитализма!..

Сперва в появлении жены для Юрия Николаевича не было ничего неприятного. Он только заинтересовался:

«Куда же это она направилась? Со своей клетчатой сумкой,— значит, в гастроном. Не ждёт меня так рано и, конечно, не надеется на улов, решила приготовить праздничный обед...»

И только Юрий Николаевич так подумал, из-за противоположного угла навстречу Людмиле Петровне вышел молодой человек в широкоплечем пиджаке и узких брючках. Он помахал ей рукой, она помахала ему в ответ, и они бросились друг к другу. Горячее рукопожатие — и они, тесно прижавшись плечом к плечу, быстро пошли по улице.

Если сказать, что Юрия Николаевича точно кипятком ошпарило, это будет лишь поверхностным описанием. Если добавить к этому, что его ещё будто током насквозь пронизало, это уже будет ближе к тому, что он почувствовал. Пронизанный и ошпаренный, он оцепенел на месте. Прохожим показалось, что на улице прибавился ещё один телеграфный столб на неположенном для столбов месте — на тротуаре.

Пока Юрий Николаевич изображал этот неодушевлённый предмет, любезная парочка припустилась бегом и юркнула в подоспевший автобус. Жёлтая пелерина мелькнула крылом бабочки и исчезла. Юрий Николаевич сорвался с места, но было уже поздно. Автобус выпустил клуб чёрного дыма и укатил. Он был далеко от незадачливого мужа, но своим чёрным дымом, казалось, пахнул ему прямо в лицо. Улицу, голубой небесный купол, всю молодую жизнь Юрия Николаевича заволокло этим дымом.

— Вот тебе и «праздничный обед»!— пробормотал он убитым голосом.— Пусть теперь мне скажут, что жёлтый цвет не цвет измены!.. А она: «Пережитки!» Мужа обманывать — значит не пережитки капитализма!

Юрий Николаевич повесил нос и пошёл, а точнее, поплёлся домой. Ни голавли, ни ерши его больше не радовали. Если бы его сейчас встряхнули, то в нём, наверное, как в гипсовой копилке монеты, забренчали бы осколки разбитого сердца. Ничего не видя под ногами, поднялся он по лестнице на свой этаж, достал ключи и отпер дверь вечно шумящей, как морской прибой, коммунальной квартиры, по привычке оказался у двери своей комнаты и пустил в ход другой ключ. Но тут ему пришлось вернуться к действительности: замок не открывался.

— Что за чертовщина! Домой не попадёшь!— уже начал он сердиться и сильней нажал на ключ.

— Открывай, открывай, там не заперто!— раздалось вдруг над самым его ухом.

Юрий Николаевич от неожиданности вздрогнул и выронил ключи. Перед ним стояла его жена Людмила Петровна в своём обычном домашнем виде. Она несла из кухни дымящуюся кастрюлю.

Теперь столб вырос посреди коридора. Начался обратный процесс возвращения Юрия Николаевича к жизни. Проходил он почти так же молниеносно, как и недавнее падение в бездну отчаяния. Моральные ожоги и прострелы врачевались, словно под действием волшебной живой воды. Губы его начали неудержимо раздвигаться в улыбку, будто кто-нибудь растягивал их с намерением завязать за уши.

— Ты дома? — наконец произнёс он, сбитый с толку.

— Да сдвинься, пожалуйста, с дороги, мне горячо держать!

Юрий Николаевич распахнул дверь и следом за женой ступил в комнату. Первое, что бросилось ему в глаза, была клетчатая сумка, похожая на торбу. Он заглянул в гардероб — жёлтое платье с коричневым горошком преспокойно висело там.

Юрий Николаевич увесисто хлопнул себя по лбу.

— Эх, я дурак! Ведь у той волосы короче подстрижены, как же я сразу не обратил внимания?!

Людмила Петровна следила за странными действиями супруга подозрительно: не «клюнул» ли он на рыбалке?

Юрий Николаевич поспешил объясниться:

— Какая-то женщина тут вот, на углу, назначила молодому человеку свидание, а мне показалось, что это была ты.

— Ах, вот как! — насмешливо глянула на него Людмила Петровна. — Показалось, значит! А что, если не показалось? Если это действительно была я?

— Не морочь мне голову. Та женщина со своим возлюбленным в автобусе укатила. Просто у неё платье такое же и сумка.

— Ну наконец-то! А сразу тебе это и в голову не могло придти? У кого, значит, что болит. Наверное, только свидания на уме... Первый раз, что ли, ты увидел на улице такую сумку? У нас в городе других и не найдёшь. Местная артель «Красный галантерейщик» завалила ими все магазины. Женщины сами путают свои сумки. А платье это я больше и не надену.

— Ну-ну, не дури! Случай вышел, а уж ты обиделась.

— Какой там случай! Утром пошла в нём в булочную, так люди смеются. «Сегодня,— говорят,— все женщины ходят, как пасхальные яички». И правда, куда ни глянь, жёлтое платье в горошек, с пелериной.

— Да откуда их столько?

— Не с луны, конечно! Из универмага. Уж так заведено: на фабриках шьют по стандарту, а в магазины завозят оптом. Я позвонила в универмаг, спрашиваю: сколько вы за эти два дня продали летних платьев артикул 2473? И сколько бы ты думал?

Юрий Николаевич только пожал плечами.

— Семьсот двадцать! Это на наш-то городок! Всех женщин в весеннюю спецодежду одели.

— А кто вас заставлял брать эти платья?

— В магазине тоже не дураки, умеют продать. Они не сразу всё выставляют напоказ. А там у них больше и выбора нет. Висит старьё, никто смотреть не хочет. На манекенах, как на мумиях, истлеет. Чуть что новенькое появилось — нарасхват. А тут и фасон неплохой и цвет чудесный...

— Цвет измены! — уже весело подзадорил муж. К нему вернулось прежнее, безоблачное настроение: у недоразумения всего-навсего техническая причина!

Он торжественно выложил на стол перед хозяйкой весь свой улов: два голавля, три краснопёрых окуня и, пожалуй, больше десятка ершей.

ЖАЛОБЫ ИГРУШЕК

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Ты что такая скучная!
— Никто со мной играть не хочет...

Сержант К. О. ДОННИБРУК

ИМ НУЖНО ПОДСКАЗАТЬ

Фельетон, перевод которого мы публикуем, помещён в одном из последних номеров американского военного журнала «Арми комбат форсиз джорнэл».

За неделю до рождества на нашем мирном, цветущем участке в Корее всё было спокойно. И вдруг появился мистер Сорроу.

Как объявил наш лейтенант Хардрокс, мистер Сорроу собирается поговорить с солдатами.

— Кто он такой? — спросил я у Хардрокса.

— Большая шишка в мире радио и телевидения, первоклассный репортёр. Я бы не хотел, чёрт возьми, чтобы вышла какая-нибудь скверная история.

— Что вы, сэр! — сказал я.— Какая же может выйти скверная история? Поезжайте вместе с ним, и ничего плохого не случится.

— Чёрт побери, Доннибрук,— ответил лейтенант,— это ты поедешь с ним! Он не хочет, чтобы с ним был кто-нибудь из офицеров. Он желает поговорить с солдатами.

— О чём же он хочет говорить с солдатами?

— Не знаю, но, повторяю, будет лучше, если не случится никакой скверной истории.

И вот около двух часов дня к штабной палатке подкатила стайка джипов, из которых выскочила целая армия гражданских.

Мистер Сорроу оказался весьма любезным человеком с тихим голосом и приятной улыбкой, и я подумал, что было бы неплохо съездить и посмотреть наш первый взвод. Это был наш лучший взвод — великолепная компания драчунов, лучше и не сыщешь.

Не прошло и минуты, как мы уже были на позициях первого взвода. Солдаты недоуменно глазели на киноаппараты, микрофоны, мотки проволоки и магнитофоны, которые разгружала команда мистера Сорроу.

Повидимому, наш гость решил выбрать самого глупого солдата: он остановил свой выбор на рядовом Журавски.

— Как ваше имя? — спросил он, вежливо улыбаясь. Тут же раздалось стрекотание киноаппаратов.

— Рядовой Журавски, сэр, из Бронкса.

— Вот как! — сказал мистер Сорроу с таким видом, как будто он собирается вонзить кому-то нож в спину.— А почему вы находитесь здесь?

С минуту Журавски смотрел на него с выражением быка, которого ведут на бойню. Затем сказал:

— По-моему, я нахожусь здесь по той причине, что иначе я бы рехнулся, как говорила моя мамаша. Я каждый день сидел допоздна у телевизора, и мамаша говорила, что из-за этого я стал совершеннейшим дурачком. Она заявила, что либо мне, либо телевизору придётся убираться восвояси. Ну, а у нас в семье была целая куча детей, и я не хотел оставить их без телевизора. Поэтому я поступил на военную службу и...

— Стоп! — закричал мистер Сорроу.— Благодарю вас, солдат. Ну, а вы, сержант? Как вас зовут?

— Сержант О'Тул, сэр, из Южного Бостона.

— Прекрасно, сержант, ну; а почему вы находитесь здесь?

— Я был призван в армию,— ответил О'Тул, а я подумал про себя: «Наконец-то откровенный армейский ответ. В конце концов О'Тул — не зря сержант».

— Да, конечно,— сказал мистер Сорроу.— А почему вас призвали?

— Потому что при жеребьёвке выпал мой номер.

Этот ответ, как мне показалось, на мгновение ошеломил мистера Сорроу. Затем он обратился с тем же вопросом к Флинну. Тот ответил:

— Видите ли, сэр, я был фермером в Беннинге, а здесь дозарезу нужны были люди...

— Довольно, благодарю вас! — резко оборвал его мистер Сорроу.— Сержант Доннибрук, мне думается, что нам лучше бы поехать во второй взвод. Видимо, эти солдаты не знают, почему они находятся здесь.

Я был, мягко говоря, изумлён, ибо мне казалось, что солдаты отвечали совершенно правильно. Однако я сказал:

— Слушаюсь, сэр, но мне сначала нужно позвонить по телефону.

Пока они погружали на джипы всю свою технику, я позвонил лейтенанту Хардроксу. Когда я рассказал ему о том, что случилось, он чуть не лопнул от ярости.

— Чёрт возьми, Доннибрук, неужели ты не знаешь, что̀ им полагается отвечать? — закричал он.— Поезжай-ка во второй взвод окольным путём, а я за это время успею подсказать им словечко.

Когда мы въехали в расположение второго взвода, эти бездельники уже поджидали нас, ухмыляясь, как мартышки.

Расставив свою команду по местам, мистер Сорроу остановил свой выбор на капрале Тонетти.

— Почему вы находитесь здесь, капрал?

— Я нахожусь здесь, чтобы защищать демократию,— без запинки ответил Тонетти.

— Великолепно! — воскликнул мистер Сорроу, явно приободрившись.

Короче говоря, оказалось, что все солдаты второго взвода находятся здесь, чтобы защищать демократию, и что все они весьма рады этому.

— Это прекрасный взвод, сержант Доннибрук, чудесный взвод! — сказал мне мистер Сорроу.— Я бы сказал, здесь видна прекрасная работа командования.

Когда мистер Сорроу уехал, а мы вернулись в штабную палатку, лейтенант Хардрокс сказал:

— Чёрт побери, Доннибрук, нам здорово дадут по шее из-за этого первого взвода!

И правда, не прошло и получаса, как командир батальона дал Хардроксу нахлобучку по телефону и предписал первому взводу три лишних часа политических занятий.

Через неделю мистер Сорроу выступил в Штатах по радио и задал всей армии здоровенную трёпку за то, что некоторые наши ребята не знают, почему они находятся в Корее. Американский народ приуныл, а Пентагон не на шутку взволновался.

Вся эта неприятная история навела меня на некоторые размышления. Я вспомнил фильм «На поле боя», в котором показана муштровка войск под звуки джаза. Помните, тот самый, что начинается со слов: «Отвечай-ка...»?

Отчего бы нам не подвергать такого рода муштровке наших новобранцев, чтобы это звучало примерно следующим образом:

Инструктор:

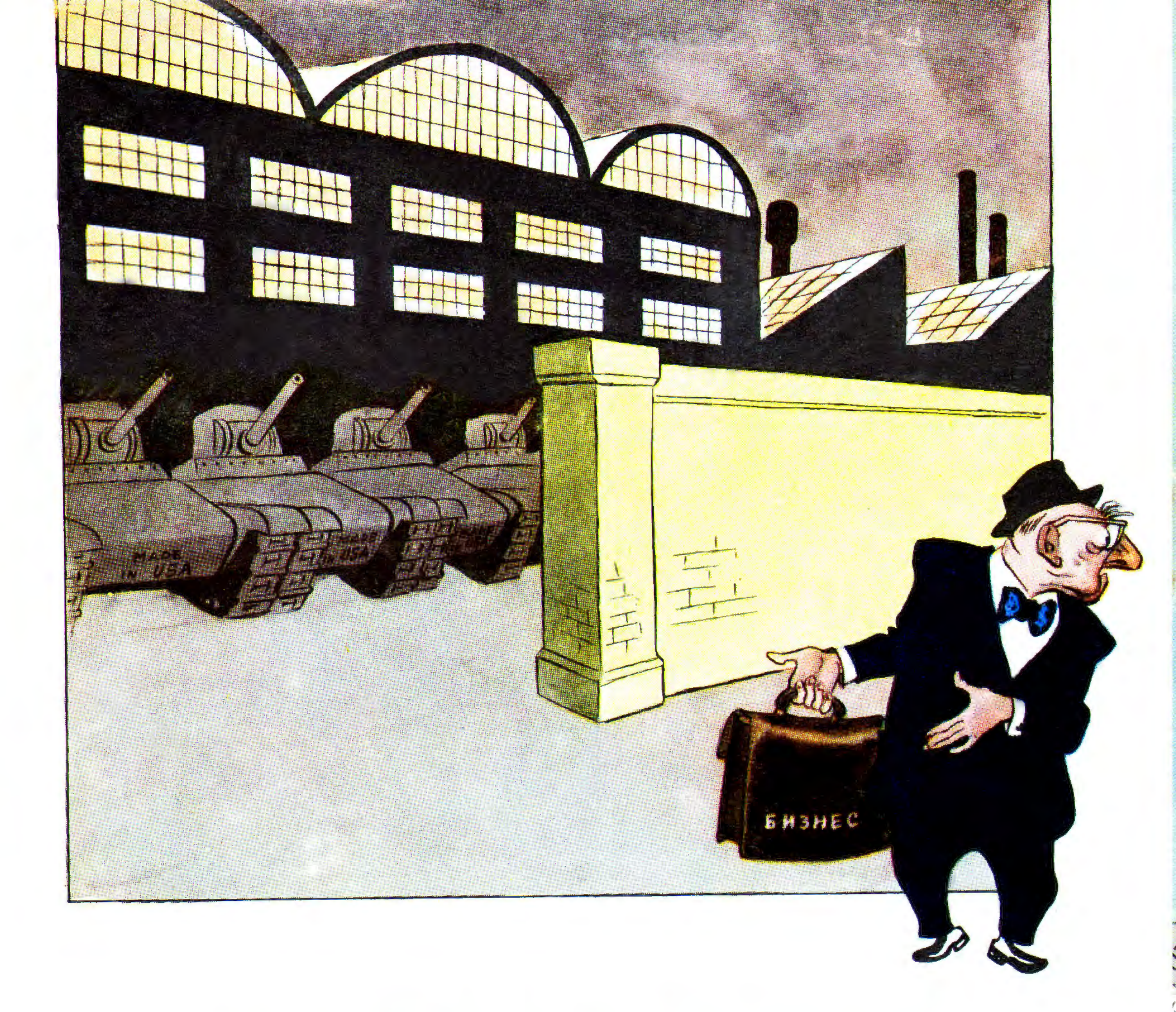
Отвечай-ка! Раз, два, три, гип!
Отвечай-ка! Почему ты здесь?
Отвечай-ка! Раз, два, три, гип!

Новобранец:

Я здесь защищаю демократию!
Я здесь защищаю демократию!
Я здесь защищаю демократию!
Раз, два, три, гип, уррра!

И тогда, если мы опять ввяжемся в войну и корреспонденты начнут шнырять повсюду, задавая пресловутый вопрос, все будут заранее знать ответ и давать его автоматически. Тогда и корреспонденты будут довольны, и американский народ будет доволен, и Пентагон будет доволен. И мы будем довольны, потому что тогда нас оставят в покое.

Перевёл Л. БАРХУДАРОВ.

— Безобразие! От наших машин они отказываются...

...а советские берут!..

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Подозрительный баклан

Прогуливаясь с ружьём по берегу реки близ местечка Мохамед Абад (Иран), некий г-н Рахматолла Рахмати узрел стаю крупных водоплавающих птиц. Он выстрелил, и одна птица пала жертвой собственной беспечности.

Торжествующий г-н Рахмати поднял свой трофей и вдруг заметил на лапке птицы белое алюминиевое кольцо. Да не простое кольцо, а с надписью...

И вот перед нами лежит номер тегеранской реакционной газеты «Эттелаат», вышедший через день после охотничьего приключения г-на Рахмати. Бросается в глаза крупный заголовок:

«Убита утка, используемая Советским Союзом в качестве курьера. На ноге у этой утки было кольцо с надписью «Moskwa 9206 A».

Поражает прежде всего глубокая эрудиция авторов сенсационного сообщения. Они исходят из двух предпосылок:

а) «Ввиду того, что погода на севере холодная, утки перелетают на юг».

б) «Утки могут выполнять обязанности курьеров лучше, чем почтовые голуби».

И вот уже готов вывод:

«Во всяком случае, теперь выяснилось, что утки — это курьеры Советского Союза и Москвы, прилетевшие в Иран».

«Но ещё неизвестно,— с таинственным видом заключает газета,— для выполнения каких именно обязанностей они совершили такой перелёт...»

Нас тоже заинтересовал этот вопрос. Мы обратились с ним в Бюро кольцевания управления по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

Было бы неплохо, если бы просвещённые редакторы «Эттелаат», а также г-н Рахматолла Рахмати ознакомились с некоторыми фактами.

«Утка», убитая г-ном Рахмати, вовсе и не утка. Это большой баклан («Phalacrocorax carbo»), помеченный кольцом «9206 A» 20-го мая 1955 года в Астраханском заповеднике, расположенном в дельте Волги.

Баклан совершил перелёт в Иран для выполнения своих прямых птичьих обязанностей. Он выполнял бы их и сейчас, если бы не пуля, пущенная г-ном Рахмати.

Каждый охотник — не только в нашей стране, но и за её пределами — считает своим долгом оповестить Бюро кольцевания об убитой птице с кольцом «Москва».

Г-н Рахматолла Рахмати счёл своим долгом оповестить об убитом баклане нечистоплотных газетчиков, набивающих руку на сочинении «разоблачительного» антисоветского вздора.

Так вот из «Phalacrocorax carbo» и произошла «Anas gazetus» — «Утка газетная». Это, несомненно, новое в газетном птицеводстве.

Говорят, что на днях барон Мюнхгаузен обратился в редакцию «Эттелаат» с просьбой зачислить его в штат постоянных сотрудников отдела «Невероятные охотничьи истории». Эту просьбу решительно отклонили: было заявлено, что у барона маловато фантазии.

А. ВИХРЕВ

Кто как выглядит

Вечер. Залы Дрезденской картинной галереи пустеют. Воцаряется глубокая, торжественная тишина...

Но вот где-то раздаётся слабый шорох. Через минуту в сумраке проскальзывают две тени. Это Венера с картины Джорджоне и лиотаровская Шоколадница. Они спешат в гости к Сикстинской мадонне. По пути к ним присоединяются сошедшие со своих полотен рубенсовская Вирсавия, Рембрандт с Саскией, вандейковский пьяный Силен и многие другие.

Мадонна встречает их своей чарующей улыбкой:

— Садитесь, друзья, садитесь. Но не шумите. Я только что укачала своего младенца.

И тут, как нарочно, раздаётся хриплый смех. Это, как всегда, пьяный Силен.

— Убирайся обратно на своё полотно! — шикают на него со всех сторон.

Но Силен и не думает уходить.

— Вы лучше послушайте, — говорит он. — Возле меня сегодня разговаривали два посетителя. А потом ушли и забыли на стуле газету. Вот она. Эй, Диоген, иди-ка сюда со своим фонарём!.. Так, теперь всё видно. Это западноберлинская «Тагесшпигель». Она помещает информацию о выступлении мистера Альфреда Франкфуртера, редактора американского журнала «Арт ньюс». И знаете, что утверждает этот знаток живописи? Он говорит, будто мы вернулись из Советского Союза в ужасающем состоянии, что все мы плохо выглядим.

— Какая низость! — возмущается Шоколадница. — Вирсавия, нет ли у вас с собой зеркальца?

— Успокойтесь, милая, вы так же хороши, как двести лет назад, — отвечает та. — Да и все мы выглядим ничуть не хуже вас — спасибо советским художникам-реставраторам.

— А вот у мистера Франкфуртера другое мнение, — продолжает Силен. — Он уверяет, что нас нужно срочно «спасать». А поскольку, мол, это не под силу Германской Демократической Республике, то судьбу картин надо отдать в руки «международной» комиссии...

По тёмным залам галереи разносится смех. Просыпается сынок Сикстинской мадонны. Но он не плачет. Он тоже смеётся...

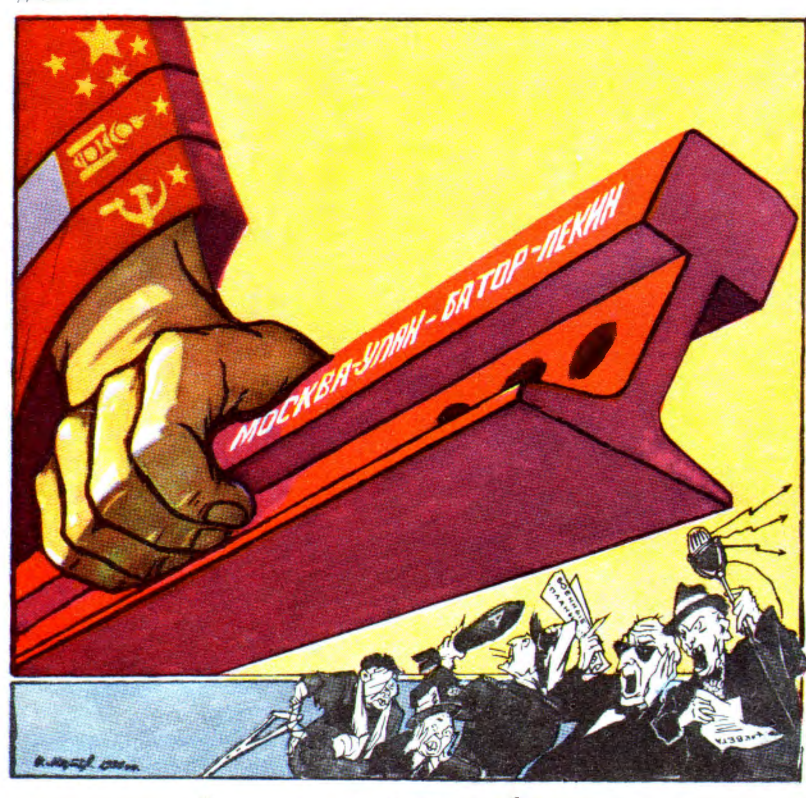
* * *

Сотни тысяч посетителей Дрезденской галереи могут, не задумываясь, сказать, кто выглядит лучше: мистер Франкфуртер, редакторы газеты «Тагесшпигель», американского журнала «Лайф» и других изданий, распространяющие нелепые вымыслы о «плохом состоянии» картин этой галереи,— или сами картины.

И. ИВАНОВ

Завершение строительства железной дороги Москва — Улан-Батор — Пекин явилось новым ударом для империалистических кругов.

Рисунок О. МЯГМАРА (монгольский сатирический журнал «Матар»), выполненный для «Крокодила».

Открытие прямого сообщения...

Рисунок М. ДЖИОНА (румынский сатирический журнал «Урзика»), выполненный для «Крокодила».

КУЛАК: — И эта кампания — против нас!

О ДЕЛЕГАЦИЯХ И ИНСИНУАЦИЯХ

Предположим, какой-то сценарист Голливуда принёс в киноателье своё новое произведение. А изображается в нём делегация советских парикмахеров, которая, прибыв в США, занялась «шпионажем» — похитила тайну американской завивки перманент. Даже давно утерявшие брезгливость и вкус руководители ателье наверняка сказали бы сценаристу, что он сошёл с ума, предлагая такую чепуху.

Но вот редакторы некоторых реакционных американских журналов и газет печатают не менее дикие вымыслы.

Вашингтонский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал на днях статью под сверхсенсационным заголовком: «Разъезжающие русские — секретное оружие». Автор статьи уверяет, будто советские делегации, выезжающие за границу, являются «средствами промышленного шпионажа и экономического проникновения». Кроме того, они, оказывается, ещё и «распространяют коммунистическую пропаганду».

Как посчастливилось журналу сделать столь потрясающее открытие?

Соединённые Штаты за последнее время посетило считанное количество советских делегаций: специалисты сельского хозяйства, строители, медики, журналисты и два музыканта — Гилельс и Ойстрах. Все они ездили в США по маршрутам, строго прочерченным государственным департаментом, и ни на шаг не вторгались в запретную зону, специально установленную для советских граждан.

Как же они «занимались шпионажем» и «вели пропаганду»?

Правда, музыканты исполняли произведения классического репертуара. Может быть, Бетховен, Моцарт и Россини уже разоблачены в США как коммунистические агитаторы? Может быть, Россини скомпрометировал себя в глазах ФБР подозрительными связями с «Севильским цирюльником»? В опере Россини поётся: «Фигаро здесь, Фигаро там». Что это значит? Возможно, разъезжая «здесь и там», Фигаро являлся «секретным оружием русских» и занимался «промышленным шпионажем»? И вообще, бывал ли подозрительный цирюльник «здесь и там» с соответствующими визами и оставлял ли он отпечатки пальцев или всюду проникал незаметно?

Какие стратегические секреты высматривали русские специалисты сельского хозяйства в зарослях кукурузы штата Айова? Уж не обнаружили ли они там чертежи дредноутов или авианосцев? А русские специалисты по жилищному строительству? Не похитили ли они все государственные тайны США, разглядывая гостиные и ванные комнаты американских жилых домов?

Не удовольствовавшись баснями о «шпионаже», авторы статьи идут дальше. Они уверяют, будто обмен делегациями с СССР «невыгоден». Почему? «Россия получает больше, чем даёт», «Русские обворовывают мозги западных специалистов».

Доказательство? Авторы статьи приводят цифры. Они говорят, что в 1954 году русские послали за границу 363 группы делегатов и приняли 683 группы. Блестящий аргумент! «Так, значит, русские «обворовывают мозги», когда они принимают больше гостей, чем ездят сами?» — спросит любой разумный читатель «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

А если этот читатель просмотрит другие номера того же журнала, он убедится, что американцы, побывавшие в СССР, считают полезным и насущно необходимым обмен культурными ценностями с нашей страной. В одном из предыдущих номеров журнала напечатаны беседы с тринадцатью конгрессменами США, побывавшими в Советском Союзе. Они требуют укрепить культурные связи с СССР и больше с ним торговать.

Мудрец сказал: «Тот, кто солгал однажды, взял на себя большую обузу — он должен лгать без конца, чтобы поддержать свою первую ложь». И вот за недостатком фантазии пропагандисты из реакционного журнала вытаскивают старую сказку о «железном занавесе». Они уверяют, будто русские не показывают гостям того, что их интересует, будто по пятам туриста в СССР всюду идут сыщики.

Не зная, как бы ещё очернить Советский Союз, реакционные пропагандисты щедро подкрепляют свою клевету фактами, взятыми из... американской действительности. Известно, например, что в одном из городов США делегацию советских журналистов встретили 39 полицейских и 3 детектива. А в то же время тысячи гостей, посетивших СССР, смеются над неумными выдумками о «железном занавесе». И в том же самом журнале «Юнайтед Стейтс ньюс» конгрессмен Гарольд Кули (от штата Северная Каролина) подчеркнул: «Мы ходили в любое место, куда хотели пойти». А сенатор Спаркмэн (штат Алабама) заявил, что выдумки, распространяемые о Советском Союзе,— это «свист во тьме».

Меткое выражение! Такой клеветнический свист уже мало кого пугает и в США.

Клеветники пугают самих себя. Мы не знаем, какую панику подняли бы они в случае приезда советских парикмахеров. Однако известно, что когда зашла речь о приезде советских поваров, в США не на шутку перепугались не только реакционные пропагандисты, но и особы более высокого ранга. Советских поваров приглашали в гости приезжавшие в Москву работники американских ресторанов. Власти США категорически отказались дать визу. Так государственный департамент героически предотвратил смертельную опасность нового «промышленного шпионажа» — возможность проникновения в СССР рецепта бифштекса по-гамбургски, зажаренного в США.

Юр. ЧАПЛЫГИН

ПОД СВЕЖИМ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ

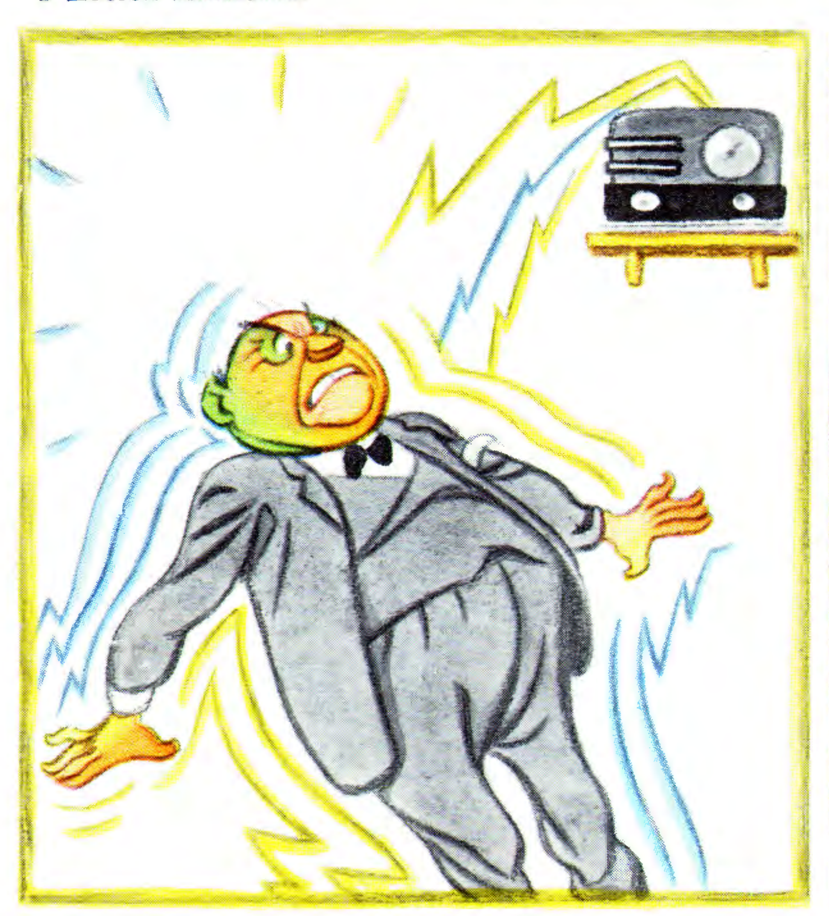
Рисунок Ю. ГАНФА

Поборника «холодной войны» бросило в жар, когда он узнал, насколько увеличится в СССР добыча угля в шестой пятилетке.

Он захворал от злости, услышав о достижениях советского здравоохранения.

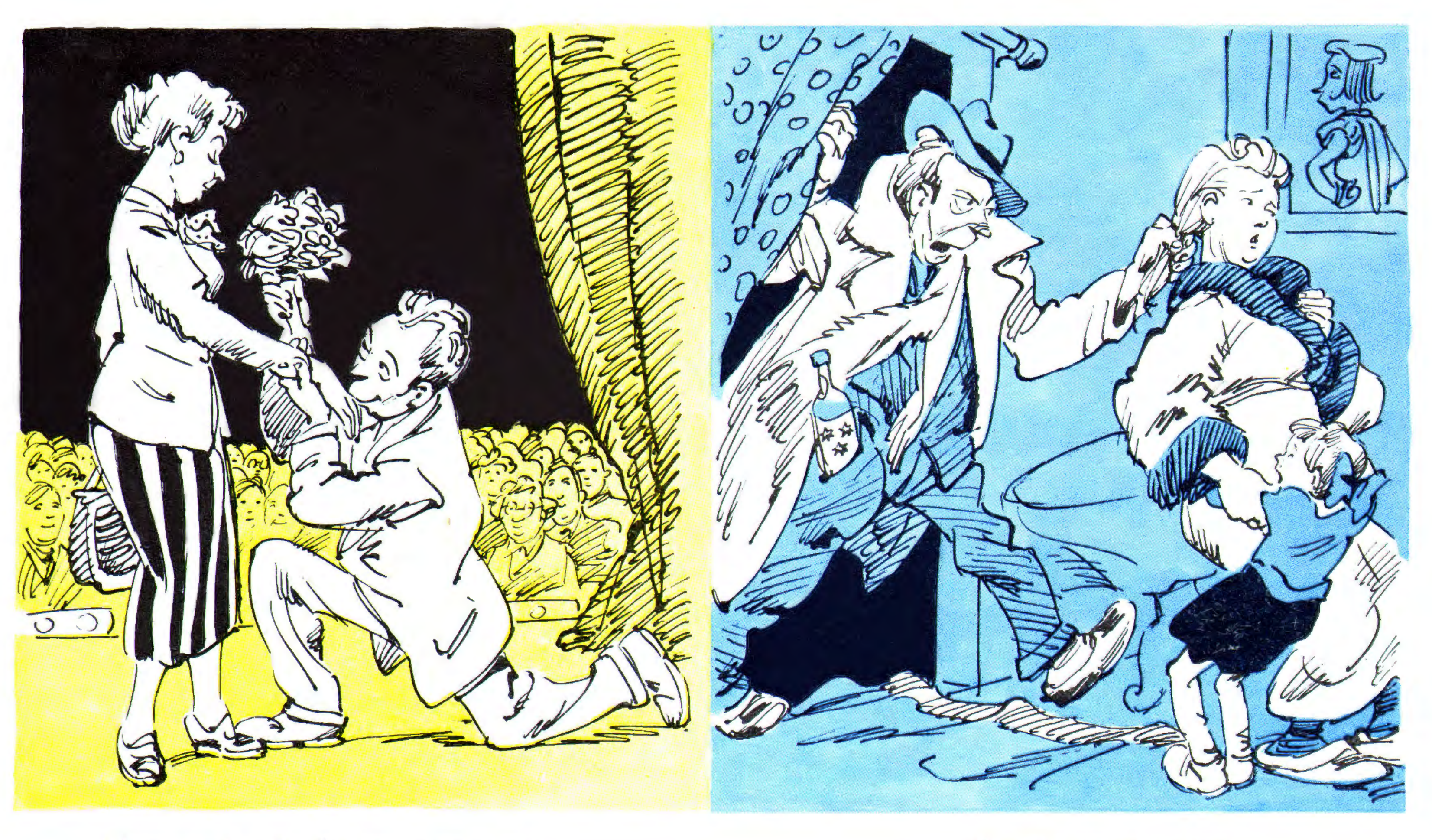

Его затрясло, как будто через него прошёл ток высокого напряжения, когда до него дошла весть о строительстве новых электростанций в нашей стране.

И, наконец, он окончательно лишился аппетита, прочитав о значительном увеличении производства продуктов питания в СССР.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Жизнь актёра Полбутылкина на сцене. **И сцена из его жизни.**

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Повесткой № 3-181 он приглашён был в Куйбышевский областной суд. Его вызвали в качестве истца по делу о разводе. Предупредили: явка обязательна. А он и не явился и ещё над судом иронизирует. Разводиться, дескать, не намерен, потому как не женат. И на будущее вполне гарантирован...

Хотите знать, кто он такой? Кому послана повестка о разводе?

Полюбуйтесь:

«ОРС'у Комсомольского стройрайона Куйбышевской ГЭС»

Что и удостоверяется собственноручной неразборчивой подписью судейского секретаря:

А о чём говорит сия подпись — нетрудно догадаться...

В. КРАСАВИН

г. Ставрополь, Куйбышевской области.

СМЫШЛЁНЫЕ ДЕТКИ

Приятно отметить, что устюженская газета «Вперёд» внимательно следит за жизнью района. Недавно редакция оповестила читателей:

«Руководитель кружка «Юный киномеханик» Т. М. Соколова знакомит учащихся девятых классов В. Дорогутина, В. Костычева, В. Смирнова с общим устройством узкоплёночного аппарата».

И тут же для наглядности напечатан снимок.

Недаром, значит, говорится, что дети становятся с каждым днём всё более понятливыми! Особенно, когда о них заботится такая внимательная редакция...

А. КУЗОВКИНА, А. ЛЕСУКОВА

г. Устюжна.

НЕВИДАННЫЙ УРОЖАЙ

Вкус, аромат и крепость вина зависят, говорят, помимо всего прочего, от его возраста. Иные гурманы не прочь похвалиться, что они смаковали божественный напиток, пролежавший в винодельческих подвалах десять, двадцать, а то и пятьдесят лет. Но едва ли кто доныне пивал что-нибудь подобное:

«Букет» и возраст вина определяются, насколько нам известно, путём дегустации. Так было, надо полагать, и в данном случае. Но дегустаторы, видать, перестарались...

В. БАЕВ

г. Кизыл-Арват.

САПОЖНИКИ-КОЛБАСНИКИ

Дедушка Крылов уверял: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник». Ну, а если тот же сапожник начнёт изготовлять колбасу, как тогда?

По мнению начальника торгового управления Балашовского облпотребсоюза тов. А. Попова, это будет, очевидно, именно то, что нужно. Иначе он не прислал бы в Лемешкинский райпотребсоюз такую разнарядку:

«Балашовский Облпотребсоюз сообщает, что вашему райпотребсоюзу на 1-й квартал 1956 года выделено колбасных изделий 1 тонна из артели «Победа» села Лемешкино».

А у нас только одна артель «Победа» — сапожная. Вот теперь и не знаем, как быть. Не обращать на эту разнарядку внимания? Боимся, тов. Попов обидится. Обязать сапожников срочно переквалифицироваться в колбасников? Тоже вроде боязно...

Что же всё-таки делать?

Ф. ЛЕМЕШКИН

с. Лемешкино.

НОВОЕ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Как, ухаживая за птицей, сберечь скот?

До сих пор эта проблема нигде, по нашим сведениям, и не ставилась. А вот в Кишертском районе, Молотовской области, она, представьте себе, уже решена. Районная газета «Коммунистический труд» отмечает заслуги одной из местных колхозниц:

«Благодаря её неустанной заботе и хорошему уходу за птицей, поголовье скота было сохранено...»

Горячий привет животноводу-новатору, редактору кишертской газеты тов. А. Г. Костливых!

И. ИВАНОВ

с. Усть-Кишерть.

В этой истории, которая показывает, к чему может привести излишняя щедрость, участвуют три организации: Курганская контора Главбакалеи, Басковский птицесовхоз и железнодорожная станция Макушино, Омской дороги.

Началось с того, что птицесовхоз должен был получить соль со станции Аральское море.

— Сколько? — спросила Главбакалея.— Шестьдесят тонн? Что за крохоборство! Отгрузить сто восемьдесят тонн! Пусть помнят нашу доброту.

И вот шесть вагонов, гружённых солью, прибыли на станцию Макушино.

— Сколько?— переспросил директор птицесовхоза Грицун.— Сто восемьдесят тонн? Кто их просил? Не возьмём.

— Освободите наши вагоны,— потребовали железнодорожники,— а там куда хотите девайте, хоть в кашу кладите, хоть капусту солите.

— Хорошо,— сказали представители птицесовхоза,— соль мы выгрузим, но тут же откажемся от неё. Пусть Главбакалея себе кашу солит, а нам и так солоно от её доброты.

Выгрузили соль, свалили в пристанционный склад. Лежит она день, два. Лежит месяц, другой, третий, четвёртый... А за хранение её набегает ежедневно 720 рублей, из расчёта четыре целковых за тонну.

Так прошло полгода.

— Вывозите соль!— просит станция.

— Она не наша, — говорит птицесовхоз.

— Безобразие! — возмущается Главбакалея.— Если птицесовхозу соль не нужна, пускай он её продаст.

— Как я буду продавать, ежели она не моя?— удивляется Грицун.— Мы же официально заявили отказ.

Когда и чем кончатся эти дебаты, неизвестно. А только соль и ныне там. Пока суд да дело, за её хранение более 120 тысяч рублей набежало. И с каждым днём она становится дороже на 720 рублей.

...Был в древности король Мидас. Прославился он тем, что своим прикосновением превращал кусок хлеба, свиной окорок и прочие вещи в золото. В свете макушинской истории этот самый король выглядит кустарём-недоучкой. Попробовал бы он превратить в золото шесть вагонов соли, причём без всякого прикосновения!

А ещё соль полежит, так благодаря щедрости управляющего конторой Главбакалеи товарища Новосёлова и до цены брильянтов дойдёт. И снова оправдается поговорка: время — деньги.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

СРЕДИ КОМПОЗИТОРОВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Слова есть, остаётся только музыку написать.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

СОВМЕСТИТЕЛЬ

— Если ещё освоить место референта, я совсем удобно устроюсь...

ГОНИ МОНЕТУ!

Газета «Петровск-Забайкальская правда» позаимствовала из словесного арсенала завсегдатаев толкучего рынка некоторые ходовые выражения, вроде: «деньги на бочку», «гони монету» и т. п. В рекламном объявлении, напечатанном 20 января 1956 года, она обращается к своим читателям со следующим зажигательным призывом:

«ТОВАРИЩИ!

Не жалейте МОНЕТУ — подпишитесь на местную газету».

Читатели, разумеется, не жалеют денег на подписку. Они лишь немного сожалеют о том, что «Петровск-Забайкальская правда» так бесцеремонно разговаривает с ними.

РЕКОРД СКОРОСТНЫХ ПЕРЕВОЗОК

От станции Тбилиси до станции Аллаверды — 105 километров.

Спрашивается: сколько времени потребовалось Закавказской железной дороге, чтобы доставить полтонны груза по накладной из Тбилиси в Аллаверды?

Ответ: 24 дня. Следовательно, груз мчался с бешеной скоростью: 4 с небольшим километра в сутки, или 180 метров в час.

Только собрались мы наградить лавровым венком чемпиона по скоростным перевозкам начальника Закавказской дороги тов. Карумидзе, как стало известно, что рекорд тов. Карумидзе уже побит. И кем, вы думаете? Самим тов. Карумидзе.

Партию инструментальной стали из того же Тбилиси в те же Аллаверды он ухитрился перевезти за... 54 дня. На этот раз развитая им скорость уже равнялась 2 километрам в сутки, или 80 метрам в час.

Надо полагать, что тов. Карумидзе не сказал ещё своего последнего слова в этом деле. С трепетом ждём известий о новых его достижениях по линии сверхскоростных перевозок.

ВОПРЕКИ ГЕОГРАФИИ

Алтайский край, повидимому, переместился в зону субтропиков.

В этом убеждает нас тот факт, что Алтайгражданстрой соорудил в городе Барнауле на Красноармейском проспекте прекрасный капитальный кинотеатр по летнему проекту, то-есть без отопления.

Интересно, будут ли барнаульской суровой зимой посещать этот кинотеатр руководители областного отдела кинофикации и Алтайгражданстроя?

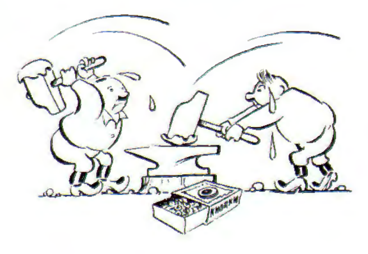
СООБЩАЕМ АДРЕСА

СИЛАЧИ И КНОПКИ

Некто, желая похвастаться перед отцом своей силой, согнул пальцами пятак. Отец, нисколько не смутившись, сказал: «Нечего деньги портить» — и точно так же, пальцами, легко разогнул пятак. Но когда перед отцом и сыном положили обыкновенные платяные кнопки и попросили застегнуть их, силачи, сколько вдвоем ни бились, сделать этого не смогли. Только при помощи молотка им удалось справиться с непослушными кнопками.

Кнопки, которые оказались не под силу даже силачам, выпускает

артель УНИВЕРСАЛПРОМ Гормногопромсоюза, г. Москва.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не удивляйся, что военный человек пишет тебе о курах-несушках и делах птицеводства.

Привелось мне недавно побывать у моих родителей в колхозе «Жовтень», Прилукского района, Черниговской области. И там я увидел старый, заброшенный сарай: рассохшиеся стены, вместо крыши — голые стропила... Я подумал было, что эта развалина необитаема. Но почему-то время от времени оттуда раздавалось хриплое «кукареку» и жалобное клохтанье. Оказалось, это не что иное, как птицеферма колхоза «Жовтень».

Недавно на птицеферму сквозь решето крыши влетел здоровенный ястреб, и от бедных кур только перья полетели.

Ты думаешь, дорогой Крокодил, что после этого покрыли — хотя бы соломой — крышу птицефермы? Нет, были приняты другие, более решительные меры: над теми же голыми стропилами, на высоком шесте, торжественно водружён дохлый ястреб, прихлопнутый на месте преступления подоспевшей птичницей. Пусть-ка теперь другие сунутся!

Что касается холодов и осадков в виде дождя и снега... Руководители колхоза считают, очевидно, что к таким мелким неприятностям чересчур нежный куриный организм со временем как-нибудь приспособится.

Подполковник А. СИМОНЕНКО

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Если тебя интересует, где молниеносно реагируют на критические сигналы печати, знай: в нашем Ждановском районе, Сталинградской области.

Я в этом убедился, редактируя ежемесячную сатирическую газету «Окно сатиры». Поместили мы карикатуру о том, что в бане грязно и неуютно. Председатель райисполкома тов. Дубовицкий и председатель сельсовета тов. Рогожин сразу же реагировали на выступление газеты и, объединив свои усилия, закрыли баню. Никто теперь не скажет, что в бане грязно и неуютно.

Выступили мы в «Окне сатиры» против того, что в районном центре слишком медленно строят водопровод. И опять-таки райисполком принял срочные меры: вовсе прекратил строительство водопровода. Никто теперь не скажет, что водопровод строится медленно.

Интересно, дорогой Крокодил, как в Ждановском районе отнесутся к твоему выступлению?

В. САМАРСКИЙ,
редактор районного «Окна сатиры».

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Ровно год назад наша Баженовская МТС, Омской области, должна была получить четыре стандартных дома для специалистов, прибывших на целинные земли. Поэтому можешь себе представить, как мы обрадовались письму исполкома облсовета: «Дома вам занаряжены во втором квартале. Ожидайте прибытия».

Стали мы ожидать. Прошёл второй квартал, третий, четвёртый... Нет, извини, не успел пройти четвёртый, как мы получили новое уведомление. На этот раз из Министерства сельского хозяйства РСФСР. Заместитель начальника Росглавсельснаба тов. Германов сообщал нам, что «4 стандартных дома занаряжены на октябрь от Селецкого комбината (Брянская область) по наряду № 415».

Но вот прошёл октябрь, и «первые морозы, и отдаленные седой зимы угрозы»... Зима уже на исходе, а стандартных домов наша МТС до сего дня так и не получила.

Посоветуй нам, дорогой Крокодил, пожалуйста, как вместо стандартных уведомлений получить наконец стандартные дома.

П. ЛЕБЕДЕВ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Мне эта кофта мала!

— Не беспокойтесь. Она легко вытягивается!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Я не силён в радиотехнике и прошу тебя, будь любезен, выясни у специалистов, какое влияние на распространение радиоволн оказывают автомобильные пневматические шины. Вопрос может показаться странным, однако он вполне своевременен.

Дело в том, что за пользование радиоприёмником в автомобиле «Победа» Министерство связи взимает 75 рублей в год, а за пользование радиоприёмником в квартире — только 36 рублей. Выходит, что радиоволны, воспринимаемые автомобильным приёмником, обходятся Министерству связи вдвое дороже, чем волны, воспринимаемые приёмником домашним. Объясни, пожалуйста, на чём базируется это чудо техники и бухгалтерии...

Л. СОБОЛЕВ

Москва.

Крокодил помог

В номере 33 журнала «Крокодил» за 1955 год в фельетоне «Загадочный Карп» рассказывалось о предприимчивом дельце Д. И. Карпе, который, используя беспечность некоторых работников министерств и управляющего Дагвинтрестом, в течение нескольких лет занимался мошенническими операциями по поставке совхозам Дагестана леса.

Вопрос этот был рассмотрен Министерством промышленности продовольственных товаров, Министерством путей сообщения, Областным комитетом КПСС и Прокуратурой СССР.

За содействие частнопредпринимательским операциям Карпа управляющий Дагвинтрестом Абакаров снят с работы и на него наложено партийное взыскание. Также снят с работы исполняющий обязанности начальника транспортного отдела Министерства промышленности продовольственных товаров Захаров.

Управлениям железных дорог даны указания более тщательно проверять просьбы грузоотправителей на выделение вагонов.

Против Д. Карпа возбуждено уголовное дело.

●

В № 1 журнала «Крокодил» за 1956 год опубликовано письмо бригадира адлерского овощного совхоза о том, что сочинская база Курортпродторга отказывается от приёмки свежих овощей, вследствие чего овощи гибнут.

В настоящее время Главкурортторг Министерства торговли наметил мероприятия, исключающие в дальнейшем задержку приема овощей.

На управляющего сочинской конторой Курортпродторга Серебровского и его заместителя Волошина наложены административные взыскания.

●

В № 2, в заметке «Нервы шалят», описано грубое отношение к больным и к сотрудникам главного врача санатория имени Станко (Ивановская область) Путилина.

Приказом по Главному управлению курортов и санаториев Министерства здравоохранения РСФСР Путилин от занимаемой должности освобождён.

●

Из неопубликованного письма читателя Крокодилу стало известно о плохом строительстве животноводческих помещений в зерносовхозе Жаныспай (Акмолинская область).

Сейчас в зерносовхозе построен типовой телятник и коровник, где размещено всё поголовье скота.

Скот обеспечен кормами на весь стойловый период.

●

Механизаторы Орлеанской МТС (Алтайский край) жаловались Крокодилу на плохие бытовые условия.

Как сообщает исполком Алтайского крайсовета, общежитие приведено в порядок — приобретены кровати, умывальники, стулья. Механизаторы обеспечены горячей пищей.

●

В селе Пушкино, Омской области, клуб пришёл в ветхое состояние. Об этом написала в редакцию тов. Скоромных О. Ф.

Исполком Омского облсовета сообщил Крокодилу, что клуб отремонтирован. Приобретено необходимое оборудование.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

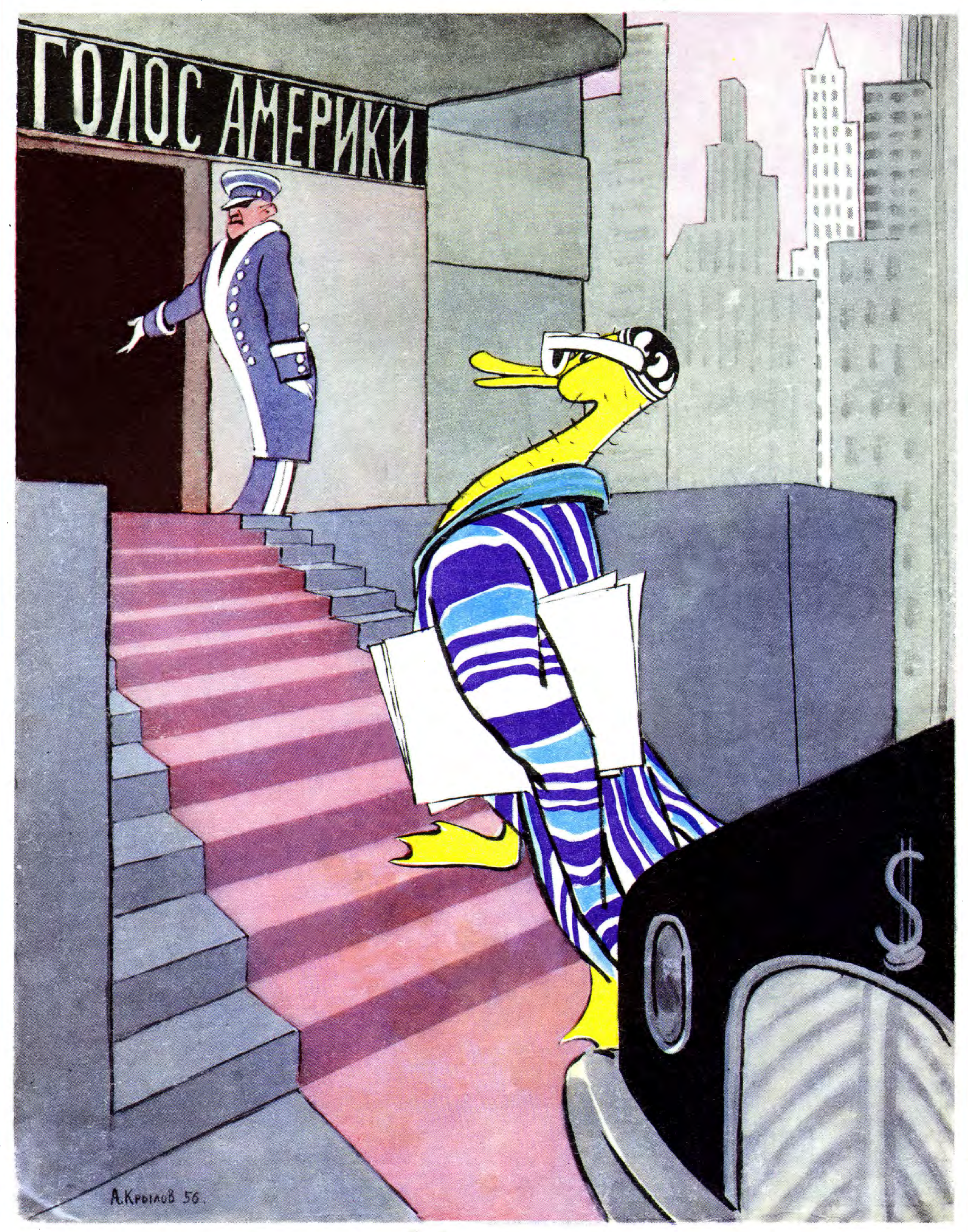
Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00373. Изд. № 257. Подписано к печати 10/III 1956 г. Формат бум. 70 × 108 1/8. Заказ № 695. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Радиоцентр «Голос Америки» начал передачи на узбекском языке.

Ещё одна утка